

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

KIERMA

18+

Позывной

Иван Михайлович

Позывной - Карма

«Автор»

2025

Михайловский И. Н.

Позывной - Карма / И. Н. Михайловский — «Автор»,
2025 — (Позывной)

Чип в виске сдерживает монстра. Сны говорят о наследии богов. Бывший герой стал предателем. А следователь МВД втянута в игру сильнее её. Первый том саги «Позывной: Карма» — это боевик, перерастающий в мистический триллер с космическим размахом. Личная месть, государственные заговоры и пробуждение древней силы. Всё начинается сейчас.

© Михайловский И. Н., 2025

© Автор, 2025

Иван Михайловский

Позывной - Карма

Глава 1. Заходят как то в бар.

Санкт-Петербург. Бар «Искра». Сентябрь 2026. Вечер пятницы.

Воздух в баре висел густым, кислым бульоном – смесь перегара, едкого яблочного вейпа и немых тел. Под ногами липло так, словно пол был вымощен вековой патокой. «Конь» из колонок «Любэ» рвал барабанные перепонки, сливаясь с гоготом рабочего класса, лязгом кружек и вечным шипением пивного крана за стойкой. Жёлтый свет ламп накаливания резал глаза, отбрасывая грязные тени под столы; красные блики от неоновой вывески «ИСКРА» за окном ползали по потолку, как призраки.

Кристина сидела за стойкой и докуривала «Винстон Блю». Запах мороза и лаванды, исходивший от неё, казался здесь чужим, почти вызывающим. Её глаза – холодные, цепкие, охотничьи – скользили по залу, но на самом деле смотрели в никуда. Она ждала. Сама не зная чего.

В углу, слившись с тенью так, словно сам был её частью, сидел Карма. стакан дешёвого «Джим Бима» стоял на столешнице рядом с чьей-то выцарапанной надписью: «грядёт страшный суд». Виски жёг горло, но это было привычно. Куда больше раздражал другой огонь – вечный зуд чипа-ингибитора в глубине черепа. Словно назойливый шмель застрял в голове и никак не мог вылететь. Он уже привык к этому гнусному сверчку в голове. Иногда, по ночам, когда становилось слишком тихо, ему казалось, что чип шевелится – живой, скользкий, как личинка. Но сейчас, под «Любэ» и пьяный гогот, он просто зудел. Напоминал: ты не свободен. Никогда не будешь.

– Писк!

В наушнике ожил строгий женский голос. Без приветствий, без эмоций – резанул, как скальпелем:

– Соколинский. Гляжу по гео, ты развлекаешься. Брифинг меньше чем через час. Выходи.

Карма усмехнулся, сделал ещё глоток. Голос прозвучал нарочито лениво:

– Злючка... я только с самолёта. Полдня в крылатом корыте, дай человеку слабинушки...

– Не подводи Премьера, Артём. – Голос в наушнике стал холоднее, как сталь на морозе.

– Он за тебя поручился. Да и службу вместо срока никто не отменял.

Пальцы Кармы побелели на стакане. В виске дёрнулась жила – рядом с чипом, который Зоя могла в любой момент превратить в адскую машину.

– Слежка – кураторская болезнь, Зоя? – спросил он всё тем же ленивым тоном, но в глазах мелькнуло что-то тёмное. – Или Премьер приказал за мной шакалить?

В наушнике повисла пауза. А потом – взрыв:

– Премьер верит в тебя! – голос Зои взвился до визга, но тут же упал до шипящего шёпота. – А ты плюёшь на его доверие! Ты – его личный интерес. Не знаю, что он в тебе нашёл и почему тебе столько дозволено...

Секунда тишины. Карма слышал, как она перевела дыхание. А потом:

– Михалёв! Статус ингибитора!

Где-то на заднем плане зашуршали клавиши, застрекотал принтер. Запинающийся голос Михалёва долетел издалека:

– Адреналин... поднялся на двенадцать процентов. Нейронный всплеск... незначительный.

– Слышишь, майор? – Зоя снова заговорила вплотную к микрофону, и каждое слово вбивалось гвоздём прямо в мозг. – Чип – твой единственный щит от перегрева. Ещё пять минут – и я сварю в твоей голове суп. ПРИЕЗЖАЙ. СКОРЕЕ.

Карма опустошил стакан одним долгим глотком. В глазах на миг вспыхнула боль, смешанная с яростью, но голос прозвучал пусто, как эхо в заброшенной шахте:

– Скоро буду, высочество.

Палец у виска – щёлк! – и связь оборвалась.

Стакан грохнул о стойку так, что треснула стеклянная полка за спиной бармена. Тот дёрнулся, обернулся, но, увидев лицо Кармы, решил не лезть.

В глазах Кармы на мгновение появился красный отлив, смывающий серые тени. В ушах зашептал ветер.

Чип в виске отозвался тупой, раздражающей болью – будто сверло вгрызалось в кость. Ещё один скачок адреналина – и Зоя не станет церемониться.

--

Штаб ЧМС «Тишина».

Зоя стояла перед огромным экраном, на котором мелькали десятки графиков и показателей. Её лицо, обычно бесстрастное, сейчас искажала едва сдерживаемая ярость. Рядом, за пультом, суетился Михалёв – молодой техник с вечно потными ладонями и дёргающимся глазом.

– Михалёв! – рявкнула Зоя, не оборачиваясь. – Геолокацию! Сейчас же!

– Есть! – Михалёв застучал по клавишам быстрее, чем обычно. – Бар «Искра», Лиговский проспект, сорок два. В пределах нормы, не двигается.

– Фиксируй показатели. Если адреналин начнёт зашкаливать – гаси. Мощность пять. – Она помолчала и добавила тише, почти себе под нос: – Идиот. Совсем страх потерял.

Михалёв сглотнул, быстро застучал по клавишам.

– Зоя Львовна, а если у него реально того... крыша поедет? Мы же не тестировали на таких нагрузках...

– Заткнись, Михалёв, – отрезала Зоя, не оборачиваясь. – Если крыша поедет, я тебя первой под трибунал отдам. Работай.

--

Бар «Искра».

Кристина затушила сигарету. Её спокойствие было обманчивым – под ним скрывалась сталь, выкованная годами работы в убойном отделе.

Сергей – здоровенный мужик с вспотевшим лицом и татуировкой «МИР» на грязном предплечье – отделился от компании таких же пропитой братвы и двинулся к ней. Походка вразвалочку, на лице – предвкушение дешёвого трэша.

– Шас, братва, глядите, как я её распедаю! – гоготнул он, обернувшись к своим. Подошёл вплотную, дыхнул перегаром: – Эй, принцесса! Твои предки случайно не...

– А твой батя случайно не шахтёр? – перебила Кристина. Голос её звучал ровно, но каждое слово было отточено, как лезвие. – Тот, что в «Новинке» завал устроил из-за пьянки? Или это другой алкаш был? Блин, запомятовала...

Эффект был мгновенным.

Гогот смолк. Работяги за соседними столиками ошарашенно уставились на неё. Сергей побагровел так, что, казалось, сейчас лопнет. Бармен замер с кружкой в руке, глаза вылезли из орбит.

– Ты чё, мымра, базаришь? – прошипел Сергей, наклоняясь к ней. Голос его сорвался на хрип. – Я ж по-хорошему подошёл... А про батю откуда знаешь, паскуда?

Он шагнул вперёд, схватил её за руку выше локтя – грубо, больно, с намерением вытащить из-за стойки.

– Иди сюда, тварь!

Дальше всё произошло быстрее, чем он успел сообразить.

ХРУСТ! – каблук Кристины вонзился Сергею в голень. Он завыл, рука разжалась сама собой. РЫВОК! – она дёрнула захваченную руку на себя, и Сергей, потеряв равновесие, рухнул на колено, взыв от боли.

Но сзади уже набегали двое его дружков – Семён и ещё один, здоровый, как шкаф.

И тут в игру вступил Карма.

Он сорвался с места беззвучно, как хищник, вышедший из засады. Проскользнул между столиков быстрее, чем глаз успевал уследить. На Семёна – подсечка под ноги и резкое давление на задринку. Семён шабаркнулся лицом в пол, и хруст его носа прозвучал в наступившей тишине отвратительно громко. Второму – короткий удар снизу под челюсть, точно в болевую точку. Тот рухнул без сознания, даже не охнув.

Карма выпрямился, переводя дыхание. На мгновение ему показалось, что воздух вокруг него загустел – или это просто адреналин? В глазах на миг потемнело, и где-то на грани слуха шевельнулся тот самый ветер. Он мотнул головой, отгоняя наваждение. Чип кольнул в наказание. Стоял над телами, как волк среди псов. Ухмылка играла на губах, но глаза... глаза были холодные, смеющиеся, и в них, на краю радужки, горел хищный золотистый отлив.

Кристина смотрела на него в упор. Трое мужиков – и ни одного шанса. Он вошёл в клинч быстрее, чем она успела моргнуть.

– Чего ж вы, богатыри, вчетвером на одну девушку навалились? – спросил он насмешливо, ни к кому конкретно не обращаясь. – Карма насмешливо

Повернулся к Кристине. Улыбка стала шире, но во взгляде мелькнуло что-то давно забытое – уважение, усталость и, кажется, тепло.

– А ты всё такая же дерзкая, да Крис?

Кристина шагнула вперёд.

Из кармана она достала чёрный жетон – щёлкнул им перед лицом корчащегося Семёна, а следом и табельное. Голос – лезвие:

– Капитан юстиции, МВД РФ! Следователь Кристина Кудрявцева! Вы задержаны за хулиганство и сопротивление. Вы имеете право хранить молчание, всё, что скажете, будет использовано против вас в суде...

Семён, раздавленный, с разбитым лицом, промычал:

– Э-э... какой суд? Мы ж ничё не сделали...

Карма кинул на валяющихся бедолаг короткий охотничий взгляд – и те, даже те, кто был в сознании, дружно опустили головы, не выдержав этого давления.

Кристина подошла к нему вплотную. На мгновение её лицо потеряло стальную маску – и стало просто усталым, женским, почти беззащитным. Она коснулась губами его щеки – быстро, по-сестрински, но в этом жесте было столько всего, что словами не передать.

– Ну приветик, снег на голову, – прошептала она, и в голосе смешались тревога и спокойствие, словно она одновременно боялась и радовалась.

Она на секунду замялась, потом вытащила из кармана помятую пачку «Винстона», вытряхнула последнюю сигарету и на внутренней стороне пачки, где обычно пишут цены, нацарапала номер карандашом. Сунула ему в руку вместе с обрывком.:

– Через пару минут тут будет наряд. Поговорим потом. Набери меня. Не пропадай.

Карма посмотрел на клочок, потом ей в глаза – в эти усталые, недоумевающие, но всё ещё живые глаза. Кивнул:

– Хорошо, малышка. Как-нибудь словимся.

Сунул бумажку за голенище, развернулся и пошёл к выходу.

Мысли промелькнули в голове сами собой: «Неужели она до сих пор думает, что я тот же парень с семьдесят третьего? Глубоко ошибается».

Палец у виска – щёлк!

Пронзительный писк! Голос Зои ворвался в уши, разрывая тишину:

– Ты где?! Собрание через полчаса! Бегом на базу!

Карма не замедлил шага. Распахнул дверь бара, шагнул в ночь:

– Скоро буду, дорогая. Не кипятись.

Дверь с грохотом захлопнулась.

В баре остались только хриплое дыхание Сергея с разбитым в кровавое месиво носом, всхлипы Семёна и шипение динамиков над стойкой.

Кристина стояла посреди зала, как стальной прут. Но взгляд её был прикован к двери, за которой только что исчез Карма. В глазах бушевал шторм: облегчение, ярость, боль, страх. И что-то ещё – тоска, которую она пыталась похоронить глубоко внутри.

За окном взревел мотоцикл. Он взвыл, как раненый зверь, и рванул в ночь, разрезая свет фонарей и тени спящего города.

Где-то вдалеке завывала полицейская сирена.

Ветер бил в лицо, выдувая из головы дым бара и пьяный угар. Карма сжал рукоять газа так, что побелели костяшки. Мысли о Кристине – тёплые, липкие, опасные – он загнал поглубже. Туда, где уже лежали все остальные. Не время. Не сейчас. Может, никогда.

Но номер жёг карман спортивок.

***

Зоя сняла наушник, потёрла переносицу.

– Михалёв, – устало сказала она, – закажи мне кофе. Тройной эспрессо. И молиться, чтобы этот псих доехал без приключений.

Михалёв кивнул и уставился в экран, где точка Кармы медленно поползла от «Искры» к базе.

Глава 2. В дороге

Санкт-Петербург. Вечер. Трасса от «Искры» к Ораниенбаумским лесопаркам

Ветер выл в щелях шлема, врываясь под забрало ледяными когтями. Вой сирен у «Искры» давно растворился в рёве «Ижа». Карма вжал газ в пол. Мотоцикл, словно послушный зверь, лавировал между легковушками, вырвался на Московский проспект.

Мысль тёплым, почти забытым уколом:

А она выросла... Стала следаком. Дерзит так же, как в семнадцать, как во дворах Амундсена. Она знает меня до...

Мысль оборвалась. Дальше было нечего додумывать. Только серая лента асфальта и холод.

Город проплывал мимо рваными кадрами:

- Слева – двое студентов, смеясь, запрыгивали в автобус.
- Справа – бездомный, замотанный в тряпье, копошился в мусорном баке.
- Над всем этим – гигантский билборд, режущий ночь ядовитой белизной:

«НАРОДУ НУЖНА ГЛАСНОСТЬ!

ДОЛОЙ СКРЫТНОСТЬ!

Пётр Савельев. Новые люди – за реальные дела!»

– Савельев... – Карма фыркнул. Ещё один клоун, проплаченный корпоративными крысами "Синтакора"

Он мельком видел досье на этого Савельева. Подставное лицо. За ним стояли люди, которых даже Премьер не мог тронуть. Пока не мог.

Но имя дёрнуло за собой тени. В памяти всплыло лицо командира – каким он был тогда, когда вытаскивал раненого «Валета» из-под обстрела. А следом – девчонка-снайпер с пулей в виске. Сирия. Запах пыли, горелой резины и смерти, въевшийся в ноздри навсегда.

– Внимание! – голос Инги в наушнике был сухим, синтезированным, без намёка на эмоции. – Адреналин повышается. Немедленно успокойтесь.

В глазах – короткая алая вспышка. Волна жара за чипом – и снова растворение в холодной серо-стали.

Карма глубоко вдохнул. Выдохнул, пытаясь выдавить ярость обратно в лёгкие. Зоя и так взбешена. Ещё один скачок – и она не ограничится угрозами.

В штабе Михалёв ткнул пальцем в экран.
– Сбросил пульс. Стабилен.
Зоя кивнула, не отрываясь от планшета.
– Дай ему пять минут. Потом доложишь.

--

Где-то под Ораниенбаумом

«ИЖ» свернул на заросшую колею, утопая в грязи и тенях. Впереди выросла глухая, серая громада бетонной стены. Секторный объект.

В шлеме – голос Зои, острый как бритва:

– Ну и где торчишь, майор? Совет ждёт. Только тебя не хватает для полного счастья.

Карма притормозил у стены. Невидимый сканер мигнул тускло-красным глазком.

– А по гео не видно? – он снял шлем, ветер хлестнул по сети белесых шрамов, оставленных не то осколками, не то временем. – Въезжаю.

– Не прошло и века, – язвительно отозвалась Зоя. – Рада, что дорогу к родному порогу помнишь.

Щелчок. Из стены выдвинулся неприметный микрофон. Карма наклонился, голос – плоский, без эмоций, как заученная мантра:

– Чистота. Воля. Тишина.

Пароль повис в воздухе чёрной, горькой насмешкой над смыслом этих слов.

Три слова, которые здесь не значили ничего. Чистоты не было – только стерильность. Воли не было – только приказы. Тишины не было – только гул вентиляции и собственные мысли, от которых не спрятаться.

Динамик (бесстрастно):

– Позывной?

– Карма.

– Проезжайте, товарищ майор.

Ворота поползли в стороны, открывая путь в освещённый ангар. Карма перекинул ногу через мотоцикл, бросил взгляд на небо – там, за тучами, уже не разглядеть звёзд. Как и в его жизни.

– Ладно, – сказал он сам себе. – Пошли работать.

Карма сел на мотоцикл, газанул злобно. Двигатель взвыл, и эта вибрация – единственное тёплое, что было в этом городе. Холод пробирал даже сквозь куртку, но Карма не замечал. Привык. Он вдавил газ до упора, влетев в туннель-утробу.

– ШИИИИИИИИИИИИП!

Злым, точным дрифтом развернулся на сто восемьдесят градусов перед самыми воротами. Грязь с шин брызнула веером на стерильно-серые стены, оставив жирные, дикие полосы – словно автограф зверя, впущенного в клетку.

Из динамика донеслось:

– Товарищ майор, убедительно просим не пачкать стены. Уборка за ваш счёт.
Карма усмехнулся и заглушил двигатель.

Привет, «Тишина». Скучала по мне?

Мысль ударила волной адреналина, и чип в виске кольнул в ответ – предупреждающе.

Глава 3. Тишина

Стерильный холод обжигал лёгкие с первого вдоха. Нервирующий низкочастотный гул вентиляции впивался в виски. Воздух пах озоном, холодным металлом и тоской. Люминесцентные лампы били по глазам безжалостным белым светом, отбрасывая на отполированный до зеркального блеска пол чёрные, чёткие тени.

Туннель

Грязь с шин «Ижа» алела на безупречно белых стенах, как кровь на снегу. Карма заглушил двигатель. Оглушительную тишину после рёва мотора разорвал тяжёлый скрежет броневых ворот.

За ними открывался «Коридор Власти»: ослепительный свет, мрамор, в котором отражался весь этот адский блеск, и гвардейцы ЧМС. Закованные в грозные экзоскелеты «Циклон-М», со шлемами, скрывающими лица, они стояли недвижимо. Пальцы в тактических перчатках замерли на спусковых крючках компактных «Шквалов». Их невидимые взгляды – стальные свёрла – впились в спину Кармы.

У лифта ждала Клавдия. Синий строгий костюм, аккуратная причёска. Лёгкий запах лаванды от неё казался драгоценным островком в этой ледяной стерильности.

– Товарищ майор, – тихо, встревоженно начала Клава, – Совет в бешенстве. Вы опоздали на семнадцать минут.

Карма легко щёлкнул по кончику её носа:

– Приветтики, Клавушка. Пойдём, пока наша царевна не решила сварить мне мозги по настоящему.

– Вы всегда шутите в неподходящее время... – в её голосе прозвучал слабый упрёк.

Конференц-зал

Герб ЧМС – щит, меч, двуглавый орёл – нависал над дверью, как приговор. Внутри царил напряжённая тишина. На огромном экране-панораме висела карта Российской Федерации. Всего три багровых метки: Светлогорск, в Балтийском море и крошечная точка у границы – Полесск. Рядом – два досье:

№1: МАХИЯНОВ А.К. ЧВК «ЗАТМЕНИЕ». ИЗМЕНА РОДИНЕ. КОД: «САМУРАЙ».

№2: СОКОЛИНСКИЙ А.Н. ИНДИКАТОР: СТАБИЛЕН. РИСК: 10%.

Зоя Борисова – рыжий узел волос, безупречный белый костюм – впиалась в экран, будто пыталась прожечь взглядом второе досье.

Карма шагнул внутрь, громко нарушив тишину:

– Смотришь и молчишь? Слишком хорош, да? – короткий, безрадостный смешок.

Зоя мгновенно развернулась:

– Перегибаешь, майор?! – злобная ухмылка тронула её губы. – Михалёв! Мощность три – ВЫПОЛНЯТЬ!

Михалёв за спиной Зои побледнел, пальцы задрожали на планшете:

– П-простите, майор...

Удар током. Острая, унижительная боль пронзила каждую кость, каждый нерв. Карму скрутило судорогой. Глаза залило белыми помехами старого телевизора, в голове словно зашептал ветер. Голос Инги прозвучал в наушнике сухо, синтезированно:

Несколько секунд он просто стоял, восстанавливая дыхание. Мышцы всё ещё подёргивались мелкой дрожью, во рту появился привкус металла. Он поднял глаза на Зою и впервые за долгое время не увидел в ней человека – только функцию.

– Скачок нейронной активности. Стабилизация...

Генерал Кравцов – седина ёжиком, глубокий шрам на скуле – врезал кулаком по столу:

– Отставить, Борисова! Ты не вправе казнить бойца за острый язык!

Зоя сжалась, голос потерял металл:

– Виновата, товарищ генерал.

Кравцов перевёл жёсткий взгляд на Карму:

– А ты, майор, не забывай про субординацию.

Карма, всё ещё содрогаясь от боли, смотрел на Зою не с ненавистью – с холодным, новым пониманием. Сквозь зубы:

– Виноват, товарищ генерал.

Доклад начал полковник Демидов – лицо, высеченное из гранита, голос – сухой рапорт:

– Продолжим. Светлогорск. Завод «Гром». Мятеж. Четыреста дезертиров под командованием Махиянова. Прихватили с собой чертежи перспективных разработок. Цель – остров Рориксберг. В нейтральных водах. Брошенное судно – приманка. Объект «Полесск» под потенциальной угрозой.

Карма внешне не дрогнул. Только мышцы челюсти напряглись, как стальные тросы. В глазах – ледяная пустота, за которой бушевала буря.

– Кого? – тихо спросил он у Демидова. – Старлей сто девятого? Быть такого не может!

Демидов язвительно глянул прямо на него:

– Да, твой «герой», майор. Сам Премьер ему руку жал. А он слился к нашим «друзьям» с целым полком! Теперь он – шведский релокант, атташе. Ублюдок.

Кравцов поднялся, обводя взглядом зал:

– Итак, операция «Тёмный берег». Приоритет – абсолютный. Задача: высадка на Рориксберг. Разведка, диверсия. Махиянов и чертежи – любой ценой. Живым или мёртвым – мне всё равно, я хочу его ответов. – Он сделал паузу. – Соколинский – руководитель группы. «Тень» – второй номер. Зоя – куратор, связь, контроль. Демидов – проверишь боеготовность Полесска и останешься там до завершения операции. Остальные детали – в брифинге. Работайте.

Кравцов подошёл к Карме, опустил голос так, что слышал только он:

– Сынок...

Карма встретил его взгляд. В глазах старого генерала плескалась не только ярость – там была боль. Своих он терял часто. Но предательство Махиянова было ударом под дых даже для него.

– Он заслужил пулю. Но прежде чем он её получит, я хочу услышать из его уст – за что? За что он предал своих? Ты должен это выяснить.

Зоя подошла к Карме, когда Совет начал расходиться. Её лицо потеряло официальную строгость, в глазах мелькнула искренняя тревога и... вина?

– Артём, – тихо, быстро заговорила она, – прости... Не прими эту показуху близко к сердцу. Перед начальством... я должна быть железной. Ко всем. Ты же понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.